

Иосиф Павлович Уткин родился 14 мая 1903 на станции Хинган в семье служащего Китайской восточной железной дороги. Очень скоро семья переехала в Иркутск, где и прошли ранние годы будущего поэта.

Иосифу удалось окончить трёхгодичную городскую школу и поступить в четырёхклассное училище, откуда, однако, на четвёртом году учёбы он был исключён - «за плохое поведение и вольномыслие, по совместительству». «Плохое поведение» состояло не только в мальчишеских шалостях. Мальчик пропускал занятия, ибо в это же время работал, - ему пришлось стать кормильцем семьи, брошенной отцом, и пойти «в люди». Иосиф устроился маркёром в биллиардную сибирского «Гранд-Отеля», где приходилось скрываться от школьных учителей, забредавших в ресторан; потом продавал вечерние газеты, разносил телеграммы; служил на кожевенном заводе.

С приходом Октября у 15-летнего Иосифа началась, по его словам, «активная политическая жизнь». Вместе со старшим братом Александром он идёт в рабочую дружину и участвует в антиколчаковском восстании, организованном большевиками. А в мае 1920 он, один из первых иркутских комсомольцев, отправляется добровольцем на Дальневосточный фронт. Конец 1922 - поворотный момент в биографии Уткина. Он становится репортёром иркутской газеты «Власть труда», и вскоре имя его начинает появляться на страницах сибирских газет и журналов. Так с 19 лет начался его путь поэта. На страницах «Власти труда» Уткин помещал свои первые стихи - написанные на скорую руку стихотворные репортажи-отклики на то, чем жила в те годы страна. Уткин писал о борьбе с религией, о биче беспризорщины, о горячо им любимой авиации, которая только что начала развиваться. Время от времени появлялись сатирические частушки, высмеивающие нэпмана, обывателя, мещанина и т.п. Печатавшиеся под наивной подписью «Утя», куплеты эти были довольно слабые, «работавшие», однако, на злобу дня. В 1924 Иркутские губкомы партии и комсомола решают отправить Уткина учиться в Москву. В Москве началась уже настоящая литературная биография Уткина. В

конце 1924 - начале 1925 на страницах московских журналов «Огонёк», «Прожектор» и «Смена» появились стихи Уткина о гражданской войне «Рассказ солдата», «Расстрел», «Песня о матери» и др.

Настоящий же успех принесла Уткину поэма «Повесть о рыжем Мотэле». Первое публичное чтение «Повести», состоявшееся во Вхутемасе на литературном вечере, послужило Уткину своего рода путёвкой в поэтическую жизнь. Опубликованная в 4-м номере «Молодой гвардии» за 1925 «Повесть» сразу стала заметным событием литературной жизни. Всех привлёк и заворожил её совершенно оригинальный стиль. Четырёхлетие с 1925 по 1928 для творческого пути Уткина - период самый сложный и противоречивый. Именно в эти годы формируется его поэтический талант. Почти всё, о чём пишет поэт, он как бы пропускает через собственное лирическое «я» - мы остро чувствуем личность поэта, отношение к изображаемому, свойственное именно ему и никому другому. И в первую очередь - доброту к человеку, будь это герой гражданской войны или наивная «канцеляристка». Гуманность, большая человечность поэзии Уткина сразу была замечена критикой. Жизнерадостность, темперамент молодости обуславливали пристрастие поэта к ярким краскам и блеску, к декоративной росписи. Здесь таилась опасность потерять чувство меры. Но чаще в стихах поэта встречаются удачные поэтические находки; и, как правило, искусство их - в простоте и правдивости аналогии.

Весёлость, даже беззаботность не рождали у Уткина легкомысленного отношения к жизни. Напротив: многие стихи его - от интимной лирики до революционной песни - полны размышлений о судьбе родины и революции, о судьбе женщины, о судьбе своего сверстника... Сейчас, много лет спустя перечитывая эти стихи, мы можем упрекнуть их в некоторой наивности, но в целом они не вызывают у нас категорического несогласия.

Анализ творчества той поры позволяет сделать вывод о том, что его поэзии было свойственно известное противоречие. С одной стороны, она проникнута духом революционного героизма, она гуманна и вполне конкретна: в центре её - молодой современник, с

живыми чувствами и мыслями, с естественной потребностью в земных радостях, даваемых мирной жизнью на мирной земле. С другой стороны, сам процесс этой, условно говоря, перенастройки поэтической лиры на новый лад носит несколько демонстративный и декларативный характер, причём тема личной жизни и тема строительства новых общественных отношений в творчестве Уткина подчас кажутся отъединёнными друг от друга. В его произведениях тех лет встречаются строки неожиданные или художественно немотивированные. В самом начале 1927 вышла «Первая книга стихов» Уткина, составленная из произведений 1923-26 годов. С большой положительной рецензией на неё выступил Луначарский.

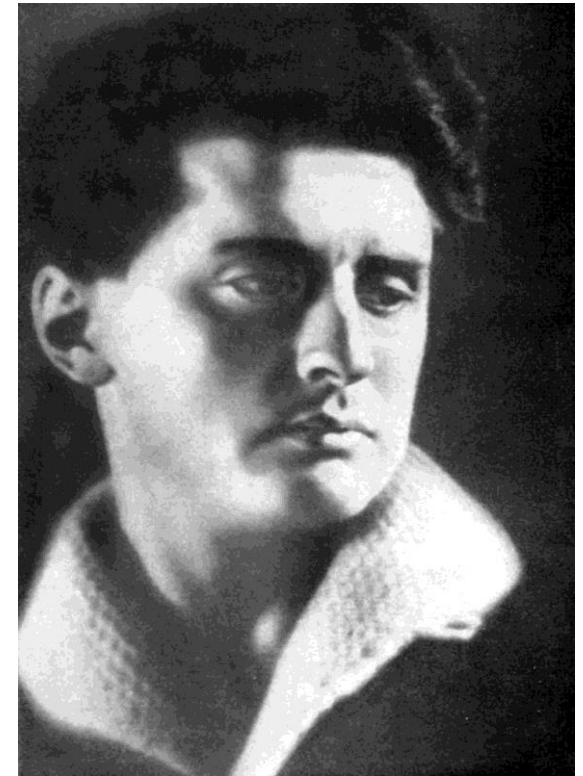
Конец 20-х - начало 30-х гг. был сложным периодом творческой биографии Уткина. Поэт одинаково отрицательно относился и к левовцам, и к конструктивистам, и к платформе РАППа, считая своё творчество, свою литературную позицию ни от кого не зависящими.

Годы 1930-31 можно назвать периодом искусственно сконструированной поэзии Уткина, или, как он сам назвал большинство стихотворений той поры, - периодом «публицистической лирики». Уткин пишет много стихов в газеты «Правда», «Известия», «Рабочая Москва», «Комсомольская правда» - о Красной Армии и комсомоле, о советской женщине и ударниках стройки, об электрификации и «бдительности у границы»... В 1931 лучшие из газетных стихов Уткина вышли отдельной книжкой под названием «Публицистическая лирика». Рецензия на неё была отрицательной. Нелепый ярлык «мелкобуржуазности» прилип к поэту.

Несомненно, что Уткин и сам не был удовлетворён своим творчеством; а главное - понял, что его добровольное отречение как поэта от самого себя было заблуждением. «Соль» дарования Уткина - глубоко прочувствованный мягкий лиризм. Публицистика была неорганичной для него и потому - «пресной». Зрелая поэзия Уткина (1933-40) стала выражением этического «я» поэта. По сравнению с творчеством 20-х гг., в 30-е гг. лирика Уткина претерпевает вполне определённую и закономерную эволюцию. Она

Иосиф Павлович Уткин (1903 - 1944)

К 115-летию со дня рождения

2018 год

очищается от накипи декоративных «красивостей» и неуклюжих наивных назиданий. Стих проясняется, всё больше тяготея к народно-песенному. Теперь поэтическое ремесло даётся ему труднее, чем прежде, ибо со зрелостью к поэту пришла строгость и взыскательность.

Лирический герой зрелой поэзии Уткина - это не прежний жизнерадостный юноша, выглядевший порою несколько самодовольным в любовании своей неуёмной бодростью и собственным духовным возмужанием. Это - сдержанный и скромный в выражении чувств человек. Но сами чувства его, равно как и глубоко человеческая суть остались неизменными. Неизменным и постоянным качеством поэзии Уткина осталась теплота его к человеку, что особенно заметно сказалось в его любовной лирике.

Но далеко не всё, как видел поэт, свершалось «для любви». Факты нарушения законности в конце 30-х гг. наложили отпечаток на творчество многих советских писателей, в том числе и на поэзию Уткина. Естественно, что некоторые свои вещи Уткин опубликовать в то время не мог. Вдобавок с каждым годом он всё строже и требовательнее относился к своей поэзии, оставляя в столе хорошие стихи о природе, любви и красоте человека. В его сборники, вышедшие в 30-е гг., вошло менее половины им написанного.

Но и та часть поэзии Уткина, которая была известна читателям и слушателям, пользовалась большой любовью и популярностью. Уткин был одним из весьма немногочисленных поэтов-лириков в годы, когда на лирическую поэзию был большой голод; значение его творчества трудно переоценить.

Последняя «мирная» поездка Уткина состоялась летом 1941. Ещё в июне поэт выступал в Севастополе, а в августе он оказался в брянских лесах - в качестве работника фронтовой газеты «На разгром врага».

В сентябре 1941, в бою под Ельней, Уткин был ранен осколком мины - ему оторвало четыре пальца правой руки. Это обстоятельство ни на единый день не вывело поэта из боевых рядов. Стихи свои он диктовал, даже находясь в полевом госпитале. Не прекращал он

литературной работы и в Ташкенте, куда был отправлен на излечение. Менее чем за полугодовое пребывание Уткина в Ташкенте им были созданы две книжки фронтовой лирики - «Фронтовые стихи» и «Стихи о героях», а также альбом оборонных песен, написанных совместно с московскими композиторами. И всё это время Уткин рвался «на линию огня», беспокоя высшие военные органы настойчивыми просьбами послать его на фронт. Наконец, летом 1942 Уткин вновь оказался на Брянском фронте - в качестве спецкора Совинформбюро, от газет «Правда» и «Известия».

В годы войны Уткин испытал большой духовный подъём, пережил как бы второе рождение. Дело было не просто в том, что поэзия Уткина чутко и мгновенно откликалась на ежедневные, совершаемые в боях и в тылу подвиги. Дело было и не в количестве написанных поэтом стихов (менее чем за три с половиной года Уткин написал их больше, чем за всё предвоенное семилетие). Суть и смысл «военного» творчества Уткина в том, что его поэзия поднялась до искусства, необходимого народу в самом прямом и непосредственном значении этого слова.

Поэт дышал этой атмосферой военных лет, потому ему и удалось передать её: трагическую и оптимистическую, героическую и будничную, полную любви к родной земле и презрения к захватчикам её, насыщенную патриотизмом - и мстью, великодушием - и беспощадностью. В войну было создано немало песен на его стихи «Провожала сына мать», «Дед», «Бабы», «Я видел девочку убитую», «Над родиной грозные тучи», «Я видел сам» и др.

Летом 1944 вышел последний сборник произведений Уткина - «О родине, о дружбе, о любви», - маленькая, капманного размера, книжечка, вобравшая в себя лучшее из написанного поэтом.

А 13 ноября 1944 трагически и нелепо оборвалась его жизнь. Возвращаясь с Западного фронта, Уткин погиб в авиакатастрофе, случившейся совсем неподалёку от Москвы. Погиб на взлёте творческого пути, в расцвете дарования, не дожив и до 42 лет.